

ХРОНОТОП

Введение в историю женщин-философов

А.С. Колесников

*Санкт-Петербургский государственный университет,
философский факультет, кафедра истории философии
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5*

В последние десятилетия мы все чаще и чаще сталкиваемся с феминистками, стремящимися воссоздать всеобъемлющую историю деятельности и достижений женщин. Феминистки указывают на тот факт, что «история» всегда мыслилась как *его* история, что совершенно не замечала *ее* историю или более правильно, *историю женщин*. В этом случае можно логически заключить, что женщины не совершили ничего исторически заметного, и то, что реально значимо, сделано мужчинами. В философии это предположение было преобладающим и, несмотря на многочисленные доказательства того, что эта точка зрения неправильна и несправедлива, она все еще сохраняется. Вопрос в том, как объяснить, почему это предположение сохранилось до сих пор, и можно ли его вообще искоренить. В этом отношении значительно преуспела Мари Эллен Уайт, на краткий экскурс которой в «Колумбийской истории философии» мы и будем опираться¹. В своей истории Уайт насчитала, по крайней мере, 16 женщин философов в классическом мире, 17 в период с 500 по 1600 гг., и более 30 в период 1600 по 1900 гг.²

Работу по реабилитации женщин в истории философии можно начать с шестнадцатого века и работы Сабуко де Нантес или же с века семнадцатого и «Historia

© А.С. Колесников, 2009.

¹ A History of Women Philosophers. Ed. M.E. Waite. Vol. 1: Ancient Women Philosophers, 600 B.C. - 500 A.D.; Vol. 2: Medieval, Renaissance and Enlightenment Women Philosophers, 500–1600; Vol. 3: Modern Women Philosophers, 1600–1900; Vol. 4: Contemporary Women Philosophers, 1900–Today. Dordrecht: Martinus Nijhoff and Kluwer Academic Press, 1987, 1989, 1991, 1995. Grenberg J. French Feminist Philosophy / The Columbia History of Western Philosophy. Ed. R.H. Popkin. N.Y.: Columbia University Press, 1999. P. 731–737, 765–772.

² См: WSSLinks - Women and Philosophy Web Sites (<http://libr.org/wss/wsslinks/index.html>).

mulierum philosopharum»¹. Обучение на философских факультетах включает изучение только работ мужчин-философов. Почему? Разве за двадцать пять веков истории философии среди женщин не было новаторов? Но в ответ на вопрос, кого из женщин-философов XX в. вы знаете, вам назовут две-три фамилии, хотя во Франции среди двадцати пяти виднейших философов ушедшего века, по крайней мере, пятеро — женщины. Правда, на первых ролях С. де Бовуар, Л. Иригарай, Ю. Кристева, хотя есть и Э. Сиксу, М. Дюрас². В американском издании «Сто философов XX века» женщин насчитывается тоже пять, и, кроме Ю. Кристевой и Л. Иригарай, это С. Лангер, С. Вейль, А. Мердок.³ Не лучше обстоят дела и в словарях. Так, в «Кембриджском философском словаре» под редакцией Роберта Ауди их тоже пять: Ипатия (370–415 гг. до н.э.), Святая Тереза из Авилы (1515–1582), Анна Конвэй (1630–1679),⁴ Катарина Кокбурн (1679–1749) и Симона Вейль (1909–1943)⁵.

Однако вслед за феминистками можно показать, что в действительности женщины всегда были творцами философии. Тогда как же относиться к этому факту забвения историками женщин-мыслителей? Что это: следствие сохраняющегося предубеждения против женщин, следствие ущербного обучения или анафема интеграции и неприятие гендерных проблем? Возможно ли, что все великие историки философии подчинены одним превратностям судьбы и упускают идеи женщин-философов? Возможно ли, чтобы никто из этих историков философии ни разу не наткнулся на философскую работу женщины? Учитывая то, что истории философии пишутся, как правило, учеными, обладающими большими исследовательскими навыками, могли ли они все пропустить их? Напрашивается единственно возможное заключение: на их взгляд, они не пропускали великих имен, т.е. достаточно известных миру женщин-философов нет. Но так ли это?

В истории философии встречается несколько имен женщин: Ксантиппа, скверная жена Сократа (портрет ее оставил нам Ксенофонт); Периктиона, мать Платона; королева Швеции Кристина, которая изображалась как поклонница Декарта, хотя в ее собственных глазах он и не был серьезным мыслителем⁶. Затем женские имена неожиданно снова возникают уже в двадцатом столетии, конечно, если вы не включаете в их ряд религиозных мистиков вроде Терезы Авильской. Но, учитывая тот факт, что к двадцатому столетию мистицизм потерял прежнюю привлекательность для философов, которую он когда-то имел, святая Тереза может и не приниматься во внимание. Во всяком случае, известен обучавшийся у нее философ святой Джон Кросс. Так что до недавнего времени неизменно сохранялась только мужская мудрость, а теперь мы знаем, что сре-

¹ Kersey E. *Women Philosophers: A Bio-Critical Source Book*. New York: Greenwood Press, 1989. Sabuco de Nantes. Nueva filosofía de la naturaleza del hombre, no conocida ni alcanzada de los grandes filosofos antiguos: la qual mejora la vida y salud humana. Madrid: P. Madrigal, 1588, 1622, 1728, 1847, 1866, 1873, 1929.

² *Between Feminism and Psychoanalysis*. Ed. T. Brennan N.Y.: Routledge, 1989; *New French Feminisms: An Anthology*. Eds. E. Marks, I. de Courtivron. N.Y.: Schocken, 1981; *Moi T. French Feminist Thought: Politics, Patriarchy, and Sexual Difference*. London: Basil Blackwell, 1987; *Whitford M. Luce Irigaray: Philosophy in the Feminine*. London: Routledge, 1991.

³ *One hundred twentieth-century philosophers*. Ed. S. Brown, D. Collinson, R. Wilkinson. L.; N.Y., 1998.

⁴ Hutton S. *Anne Conway: A Woman Philosopher*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

⁵ *The Cambridge Dictionary of Philosophy*. Ed. R. Audi. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 127, 162, 352, 793, 849.

⁶ Amoros C. *Cartesianism and Feminism: What Reason has Forgotten; Reasons for Forgetting // Hypatia*. 1994. № 1. P. 147–163; *Feminist Interpretations of René Descartes*. Ed. S. Bordo. University Park: Pennsylvania University Press, 1999.

ди преподавателей и авторов философских концепций от досократиков до нашего XXI столетия были и женщины. Женщины возглавляли большие школы философии, наравне с их более знаменитыми коллегами-мужчинами были неотъемлемой частью неофициальных философских кругов, написали важные философские работы, а в течение прошедшего столетия возглавляли профессиональные философские общества. Они наравне с мужчинами участвовали в обсуждении важных философских проблем своего времени. В какой-то мере этот факт пытаются осмыслить и пятитомная «История женщин на Западе», которая стала переводиться и в России. Сектор социальных и гуманитарных наук ЮНЕСКО объявил о создании 8 марта 2007 года Международной сети, объединяющей максимальное число женщин-философов. Откликнулись на эту проблему и исследователи, о чем говорит нарастающее число публикаций¹. Стали говорить о необходимости специального изучения женской философии².

Можно ограничиться сентенцией древних о том, что мужчина может размышлять о бесконечности, а женщина придавать ей смысл. Но все же, какую роль женщины играли в истории философии? Почему эта роль так и осталась в значительной степени незамеченной? Ответить на первый из этих вопросов не так просто. Мы знаем, что в древности, по крайней мере, двадцать одна женщина изучала, писала и/или обучала философии³. По меньшей мере три из них, Ипатия из Александрии, Асклепигения из Афин и Арете из Кирены, как считалось, возглавляли или совместно с мужчинами руководили школами философии. По раннему пифагореизму известны нам Теано, по раннему кинизму — Гиппархия⁴. Эти древние женщины-философы были известны некоторым мужчинам-философам: Пифагору, Сократу, Платону, Аристиппу и Проклу. Женщины упомянуты в дошедших до нас работах или биографиях некоторых из них, в наиболее ранних историях, например, написанной Диогеном Лаэртским, и в ранних энциклопедиях⁵. Греческий математик и философ-неоплатоник Ипатия заслужила даже исследования. Э. Гиббон писал о ней в своей «Истории» (1778), а наиболее ярко ее образ предстает у Чарльза Кингсли в дидактической исторической новелле «Hypatia or New Foes with an Old Face» (1853)⁶. Однако больше сохранилось фрагментов, а не самих работ. Так, у Платона есть два фрагмента о женщинах: сообщение о взглядах на любовь Диотимы из Мантинеи, спор которой с Сократом формирует большую часть «Пира», и

¹ Duran J. Eight Women Philosophers: Theory, Politics, and Feminism. Urbana-Champaign: University of Illinois Press, 2006; Women and Philosophy: Toward a Theory of Liberation. Eds. C.C. Gould, M.W. Wartofsky. N.Y.: G. P. Putnam's Sons, 1976; Grimshaw J. Feminist Philosophers: Women's Perspectives on Philosophical Traditions. Brighton: Wheatsheaf Books, 1986; Menage G. The History of Women Philosophers. Trans. B.H. Zedler. Lanham: University Press of America, 1984; Tuana N. Woman and the History of Philosophy. N.Y.: Paragon House, 1992; Women Philosophers. Ed. M. Warnock. L.: J. M. Dent, 1996; Philosophy of Woman: An Anthology of Classic and Current Concepts. Ed. M.B. Mahowald. Indianapolis: Hackett, 1983; A Companion to Feminist Philosophy. Ed. A.M. Jaggar. Cambridge: Blackwell, 1998.

² Wartenberg T.E. Teaching Women Philosophy // Teaching Philosophy. 1988. Vol. 11. P. 15–24.

³ Snyder J. The Women and the Lyre: Women Writers in Classical Greece and Rome. Carbondale: South Illinois University Press, 1988; Ward J.K. Feminism and Ancient Philosophy. N.Y.; L.: Routledge, 1996.

⁴ Петров А.В. Женщина в религии и философии в античности. Астартта. Вып. I. Культурологические исследования из истории древнего мира и средних веков: проблемы женственности. Под ред. М.Ф. Альбедиль и А.В. Цыба. СПб., 1999. С. 95–112

⁵ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 66.

⁶ Hypatia's Daughters: Fifteen Hundred Years of Women Philosophers. Ed. L.L. McAlister. Bloomington: Indiana University Press, 1996.

одна из двух сохранившихся версий речи Перикла к афинянам — «Софист», которая, как традиционно считают, написана его супругой Аспасией из Милета. Другая версия включена в «Пелопоннесские Войны» Фукидида. Аспасию обожал Сократ и познакомил с ней Перикла. В одном из диалогов Платона устами Сократа воспроизводится речь Аспасии. Она вела философские беседы с Сократом и Анаксагором, рассуждала о политике с Хариносом, о гигиене с Гиппократом, об эстетике с Фидием. Ее утонченность, остроумие, глубина познания того или иного предмета приводили собеседников в восторг. Это отмечал и ученик Сократа Эхиной. Платон указывал, что он, подобно Периклу, обязан Аспасии многими удачными идеями и догадками¹. Взгляды Макрины (основоположницы женского монашества) на природу души были записаны на ее смертном одре ее братом Григорием Нисским в «Vita Makrinae». Фрагменты большой работы Аэзарии из Лукании, Феано из Кротона, обучавшейся у Пифагора (дочь Леофрона, пифагорейка), Феано (критянка, жена Пифагора), Периктионы I (матери Платона), Финтии из Спарты, Периктионы II и Ипатии из Александрии также дошли до нас. Они входят в число двадцати одной женщин-философов древности. К тому же, у Ямвлиха упоминается семнадцать знаменитых женщин (Тимиha, Филтия, Биндако, Хилонида, Кратесиклея Лакоянka, Теано, Мия, Ласфения Аркадянка, Габротелия, Эхекратия из Флиунта, Тирмсенида из Сибариса, Писиррода, Нистеадуса, Бэо, Бабелика, Клеэхма)². В области политики проявили себя Пульхерия, сестра императора Феодосия II, его жена Евдоксия и в особенности супруга императора Юстиниана I Феодора.

Следовало бы упомянуть и гетер, большая часть которых обязана своей славой своим знаменитым современникам, которые оказывали им покровительство. Герпилис была любовницей Аристотеля, той, что подарила ему сына. Мегалострата восприняла эротическую философию Алкмана, предшественника Гомера. Леонтина, афинская гетера, была последовательницей и любовницей Эпикура, она прославилась своим красноречием; известна ее горячая полемика с философом Теофрастом. Эпикур вплоть до ее кончины хранил ей верность и утверждал, что именно она вдохновляла его философские теории. Клеонисса написала несколько не дошедших, впрочем, до нас работ по философии. Леена — гетера-философ, любовница Гармония, участвовала с ним в заговоре против тирана Гиппия, за что и пострадала. Пигарета — отличный математик и мыслитель, была любовницей философа Стильпона из Мегары. Теодота пылко любила Сократа, и, чтобы добиться этой куртизанки, Аристофан обвинил его в развращении юношества, но это несколько не подняло шансов доносчика³. Лаиса из Коринфа была возлюбленной Диогена и сама считалась интересным философом.

Остались в истории мысли и византийские женщины⁴. Среди них Афинаида-Евдокия (Афинянка), жена императора Феодосия (401–460) — переводчик, поэтесса, философ-язычница, ставшая благочестивой императрицей; Ирина Афинянка (ум. 803) оставила *Новеллы*, написанные ярким языком; Анна Далассина (1025–1102), женщина мощного ума, жена Исаака Комнина, византийского военачальника, в период с 1057 по 1059 гг. — императора Византии; образованнейшая женщина Анна Комнина (1083–1148) византийская принцесса и писательница; Анна, дочь императора Алексея I Комнина и Ирины, получила хорошее образование, изучала историю, философию и мате-

¹ Лубченков Ю., Романов В. Любовь и власть. Исторические миниатюры. Т. 1. Вильнюс, 1991. С. 19–38.

² Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 466.

³ Дюпуи Е. Проституция в древности. Кишинев, 1991. С. 89–92.

⁴ Диль Ш. Византийские портреты. М., 1994.

матику. Она легко цитировала Орфея и Тимофея, Сафо и Пиндара, Порфирия и Прокла, стоиков и академиков; она знала геометрию, математику, музыку и астрологию, историю и читала по-латыни. Все эти способности можно обнаружить в ее «Алексиаде». Ее строгий ум пренебрегал сверхъестественным. Ирина Дука (1061–1129) византийская императрица, основательница монастыря и его настоятельница, оставила яркие зарисовки о мыслях того времени и жизни монастыря.

В Средние века с появлением женских монастырей, возможности образования для женщин и открытия ранее утраченных философских работ, многие женщины обучались читать и писать по-латыни и участвовали в восстановлении и сохранении текстов древних мыслителей. Закрытое общество женского монастыря способствовало неторопливому размышлению, там велась и подготовка дидактических материалов для образования религиозных женщин. Те женщины-философы, которые при жизни пользовались уважением, позже были забыты или интерпретированы исключительно как теологические авторы¹. В Средневековье женщины из монастырей были мало известны, но это не стало помехой. Росвита из Гандершейма (ок. 935–1001), Мекхтильда из Магдебурга, Геррада Гогенбург (ок. 1116), Гадевич из Антверпена (ок. 1200) прославились своими философскими и теологическими взглядами. Была еще Геррада Ладсбергская (ум. 1195), ученая аббатиса Труттенхаузена, автор энциклопедического сочинения «Сад наслаждений». Стоит упомянуть и аббатису Хильдегарду Бингенскую (1098–1179), в видениях которой события Ветхого и Нового Завета представлялись в образе ориентированного на четыре стороны града. Эта женщина была также композитором, автором работ по биологии и медицине. В «Письмах» Абеяра и Элоизы воззрения Элоизы на природу любви и нравственные устремления стали инструментом для понимания неискренности этики Абеяра. Автором религиозно-дидактической работы «*Чистилище св. Патрика*» была Мария Французская (II пол. XII в.), жившая при английском дворе. Упомянем также Клару Ассизскую (1194–1253) и Биргитту Шведскую (1302–1373); реформатора ордена св. Клары, французскую монахиню Колетту Бёлле (ок. 1380–1446); религиозную деятельницу и духовидицу Лидвину из Скидама (1360–1433), плодовитых философов Джулию из Норвича (р. 1342) и Беатрис из Назарета (ок. 1200–1268). Новый любовный стиль мистицизма предложила Маргарита Порете в работе «Зерцало простых и сокрушенных душ» в XIII веке. Среди этих знаменитых женщин была и Екатерина Сиенская (ок. 1347–1380), которая, хотя и была монахиней и слыла духовидицей, была единственной женщиной, когда-либо получавшей признания со стороны Папы Римского и получившая его санкцию. Аналогично, несколько женщин двора, особенно французская поэтесса, поддерживающая старые идеалы рыцарской верности в любви, Кристина де Пизан (1364–1430)² на Западе и Мурасаки Шикибу (970–1031) на Востоке воспользовались дарованной возможностью обучиться грамоте и вели философские поиски. Большие возможности для женщин в академической философии существовали в Италии, где Доротея Букка (ум. 1436 г.) в 1390 г. стала профессором медицины и моральной философии в Болонском Университете.

¹ McLaughlin E. *Equality of Souls, Inequality of Sexes: Women in Medieval Theology / Religion and Sexism*. Ed. R. Ruether. N.Y.: Simon & Schuster, 1974; Maclean I. *The Renaissance Notion of Woman: A Study in the Fortunes of Scholasticism and Medical Science in European Intellectual Life*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.

² Green K. *Christine de Pisan and Thomas Hobbes // Philosophical Quarterly*. 1994. Vol. 44. P. 456–475.

В «Гептамероне» Маргариты Наваррской (1492–1549) легко обнаружить черты философского диалога, трактатов на этические темы, а также мемуаров и эссе. Мистицизм Терезы Авильской (1515–1582), воплотившей в себе идеал ранней Контрреформации, как и Святой Терезы Маргериты Рэди (XVI в.), не стоит отклонять как истерический религиозный припадок, ее творчество заслуживает внимания как сложная система эпистемологии морали. В конце этого периода свой вклад также внесли и женщины, чьи работы отражали область ранней философии модернизма, например, Олива Сабукко де Нантес (1562–1625) и ее философия медицины, и Мария ле Ярс де Горнэй (1565–1645) и ее феминисткая философия¹. Они входят в число *двадцати четырех* известных женщин, которые в этот период оставили работы по философии.

С началом классического периода философии (то есть, начиная с Декарта), увеличивается число женщин — вышедших не только из женских монастырей (которые уменьшались как в числе, так и в количестве женщин, которых они обучили), но и из низшей аристократии и мелкой буржуазии, — которые все чаще берутся за философские работы. Некоторые, например Маргарет Кавендиш (1623–1673), Дучесс из Ньюкасла (1623–1673), и королева Швеции Кристина, оставили спорные, непопулярные фрагменты. Иногда цена философии была слишком высока. Катарина (Троттер) Кокбур (Cockbur) (1679–1749) была удивительно успешным драматургом, с двумя хитами на Друри Лейн, до тех пор, пока она не написала работу в защиту эпистемологии Локка против сторонников епископа Эдварда Стиллингфлита (1635–1699). Стиллингфлит эклектически соединял философию от античности до Кембриджских платоников, но находился под влиянием картезианской теории идей и был встревожен использованием некартезианской теории познания Толандом. Последние годы жизни он посвятил тому, чтобы добиться признания своих взглядов со стороны Локка. Окружение Стиллингфлита способствовало разорению Кокбурн. Впоследствии Локк разыскал Катарину и передал ей некоторые деньги².

Нередко темы работ женщин-философов касались переосмысления научной или рациональной философии и науки, но затрагивали непосредственно и проблемы самих женщин. Французская и Американская революции побудили многих женщин-философов писать в защиту прав женщин и чернокожих. Олимпия де Гугес (1748–1793), французский философ и драматург, неоднократно выступала за полную эмансипацию женщин и чернокожих. За отказ прекратить публикацию своих взглядов она была казнена на гильотине. Среди тех, кто развивал и отстаивал философию женщин, были Дэмэрис Кудворт Мэшэм (1658–1708)³, Мэри Эстелл (1666–1731)⁴, и Анна Дойл Уиллер (1785–1848), из известных также Анна Мария Ван Шурман (1607–1678), Мэри Воллстонекрафт (1759–1797)⁵, Кэтрин Уорд Бичер (1800–1878)¹, и Хэрриет Харди Тейлор

¹ Zedler B.H. Marie le Jars de Gournay / A History of Women Philosophers. Vol. II: Medieval, Renaissance and Enlightenment, A. D. 500–1600. Norwell: Kluwer, 1989.

² The Cambridge Dictionary of Philosophy. Ed. R. Audi. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 127.

³ Frankel L. Damaris Dudworth Masham: A Seventeenth Century Feminist Philosopher // Hypatia. 1989. Vol. 4. P. 80–90.

⁴ Weiss P.A. Mary Astell: Including Women's Voices in Political Theory // Hypatia. 2004. Vol. 3. P. 63–84.

⁵ McCrystal J. Revolting Women: The Use of Revolutionary Discourse in Mary Astell and Mary Wollstonecraft Compared // History of Political Thought. 1993. Vol. 2. P. 189–203. Gatens M. Rousseau and Wollstonecraft: Nature vs. Reason // Australasian Journal of Philosophy. 1986. Vol. 64. P. 1–15. Taylor B. Mary Wollstonecraft and the Feminist Imagination. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2003.

Милл (1807–1858), интересовавшиеся социально-политической философией и этикой, образованием и правами женщин.

Более *тридцати* женщин оставили философские работы в течение этого периода. Их работы затрагивали традиционные области философии: этику, метафизику, эпистемологию, философию науки, социальную и политическую философию. Женщины-философы этого периода писали о тех же самых проблемах, которые привлекали и их коллег-мужчин: природа разума, статус научного знания, путь спасения и границы индивидуальных прав. Они смело высказывали свою позицию. Мексиканский философ Сора Джуана Инеса де ла Круз (1648–1695) была вынуждена прекратить писать под давлением епископа. Некоторые женщины-философы, например, физик Габриэлла-Эмилии дю Шатле (1706–1749), имели достижения в математике, религии, и медицине. «Основы физики» (1740) дю Шатле разрешили опасения, что Ньютонова наука требовала отказа от доброй воли в пользу детерминизма. Ее перевод *Principia mathematica* Ньютона остается образцом французского перевода до сих пор.

В двадцатом столетии женщины-философы уже не так часто становятся жертвами. Это период, на заре которого женщины были допущены в университеты. Женщины, занимавшиеся философией на рубеже XIX–XX столетий и вплоть до конца Второй мировой войны, иногда даже считали ее второй профессией. Джейн Аддамс (1860–1935), основательница Hull House, была известна как работник патронажа, защищавшая права чернорабочих-иммигрантов, но написала также серьезную работу по этике и социально-политическим проблемам². Другие философы-женщины были также талантливы сразу в дух областях: Лу Андреас-Саломе была прежде всего психоаналитиком; Элен Денди Бозанкет (1860–1925) — работником патронажа; Уна Бернард Сайт (род. 1886) — экономистом; Мэй Синклэр (1863–1946)³ и Шарлотта Перкинс Гилмэн (1860–1935) — романистками; а Дороти Вринч Николсон (1894–1976) — физиком. Возможно, для этих женщин было проще получить степень, делать академическую карьеру и достичь профессионального признания в нефилософских областях, но каждая из этих них написала философские работы, которые важны не менее тех, что написаны мужчинами.

На пороге XX столетия женщины-философы, как правило, не имели возможности получить философское образование, ибо постоянно становились жертвами сексуальной дискриминации. Так, университет Гарварда отказался присуждать Мэри Уитон Кэлкинс (1863–1930) Ph.D. по философии, даже несмотря на заявление Уильяма Джеймса о том, что ее ответ на экзамене был лучшим из тех, какие он когда-либо слышал. Гарвард просто не присуждал докторские степени женщинам, хотя Кэлкинс была ее более чем достойна, причем, и в философии, и в психологии⁴. Стоит отметить еще один момент, касающийся роли женщин в научных обществах. Женщины, стремившиеся к успеху на философском поприще, вступали в профессиональные общества, которые на Западе являются большим подспорьем в организации и проведении философских исследований. Эти общества, такие как Аристотелевское Общество в Великобритании и Американская Философская Ассоциация в Соединенных Штатах, дают фи-

¹ Gardner C.V. Heaven-Appointed Educators of Mind: Catharine Beecher and the Moral Power of Women // Hypatia. 2004. Vol. 2. P. 1–16.

² Addams J. Democracy and Social Ethics. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1964.

³ Sinclair M. A Defence of Idealism: Some Questions and Conclusions. L.: Macmillan, 1917.

⁴ Calkins M.W. The Persistent Problems of Philosophy. Brooklyn, NY: AMS Press Inc., 1925; Furumoto L. Mary Whiton Calkins (1863–1930) // Psychology of Women Quarterly. 1980. Vol. 5. P. 55–68.

лософам доступ к широкой аудитории для представления рабочих результатов их исследований. С начала XX в. и до сих пор женщины были активными участниками этих обществ и использовали их, чтобы апробировать свои новые идеи и свои авторские интерпретации старых идей.

Е.Е. Констанция Джонс (1848–1922) была лектором логики в Кембриджском Университете. Она публиковала свои работы о природе закона тождества в Трудах Аристотелевского Общества и в журнале «Mind». В этих и ряде других публикаций она постепенно пришла к идее о том, что, если закон тождества — означающее утверждение, это утверждает то, что она аллитеративно назвала «наименование в многообразии определения»¹. Та же самая идея двумя годами позднее была независимо выдвинута Г. Фреге, а еще позже — Б. Расселом. Тогда историки приписали эту идею Фреге. Джонс тратила свои последние силы, чтобы отстоять перед Аристотелевским Обществом и Кембриджским Университетом свой приоритет, подтверждая его изданными работами. Она получила щедрые похвалы со стороны известных философов Д.Ф. Стаута, Ф. Шиллера, Ф. Брэдли и Д. Кейнса, но никакого упоминания в «Философской Энциклопедии» (1967) так и не заслужила.

Еще до середины XX в. четыре женщины — Беатрис Эджелл, Хильда Диана Оукли (1867–1950)², основатель журнала «Analysis» Лиззи Сьюзен Стеббинг (1885–1943) и Дороти Эммет — работали на посту президента Аристотелевского Общества. В начале прошлого столетия Кэлкинс, которой Гарвард отказал в степени по философии, стала президентом Американской Психологической Ассоциации и Американской Философской Ассоциации.

И тогда же, когда Констанция Джонс так и не смогла отстоять авторство своей идеи, которую присвоили мужчины, другие философы-женщины становились известными, прежде всего, в связи с мужчинами. Лу Андреас-Саломе (1861–1937), например, была долгое время известна только как «своенравная ученица Ницше»³, друг Рильке и Фрейда, и в этом она не была одинока. Симона де Бовуар (1908–1986) не сразу смогла избавиться от идентификации ее имени с Жаном-Полем Сартром⁴. Исследования Хан-ны Арендт (1906–1975) — немецко-американского философа, одного из самых оригинальных политических мыслителей в истории XX в., получили известность благодаря упоминаниям у М. Хайдеггера, Э. Гуссерля и К. Ясперса, которые добавили большую весомость ее трудам о человеческой свободе в политической и социальной жизни⁵. Можно назвать много имен женщин, поднимавших в XX в. вопросы из тех или иных областей философии. Среди них Р. Люксембург, К. Цеткин, Е. Блаватская, А. Безант, А. Фрейд и М. Клайн, М. Маргарет, М. Мид, К. Томпсон, К. Хорни, А.-М. Тыменецка, М. Уилсон, А. Мердок и др.

В каждом регионе, будь то Азия, Африка, Латинская Америка, Россия, Индия и Китай, вам могут привести еще не один десяток имен женщин, оставивших след в фи-

¹ Jones E.E. Constance. Elements of Logic as a Science of Propositions. Edinburgh: T. and I. Clark, 1890.

² Oakeley H.D. Greek ethical thought; from Homer to the Stoics. Freeport, N.Y., Books for Libraries Press, 1971.

³ Среди ее двадцати книг «Фридрих Ницше в зеркале его творчества» (1894). В 1910 году по просьбе своего друга, известного философа Мартина Бубера, она написала книгу «Эротика», почти сразу ставшую бестселлером. (1928); «Райнер Мария Рильке», (1931), «Благодарность Фрейду» и др.

⁴ Bergoffen D.B. The Philosophy of Simone de Beauvoir: Gendered Phenomenologies, Erotic Generosities. Albany: SUNY Press, 1997.

⁵ Хейфец М.Р. Ханна Арендт судит XX век. М.; Иерусалим: ДААТ/Знание, 2003.

лософии. Современные женщины-философы работают практически во всех странах, где развивается профессиональная философия. Часто «женская» философия разрабатывается и через литературу. Самой известной в этом плане является Дэйм Джин Айрис Мердок (1919–1999), в замужестве миссис Дж.О. Бэйли — английская писательница, преподаватель университета, высокопрофессиональная и плодовитая романистка. За 40 лет она написала 26 романов, последние из которых она создавала, страдая от болезни Альцгеймера¹. Свое творчество (в 1953 г.) она начала с исследования экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра, с книги «Сартр: романтический рационалист». Она испытала влияние Сартра как философа и писателя, и ей было особенно близко настроение экзистенциализма, выраженное в «Бытии и ничто» и «Дорогах свободы». «Сартр глубоко современен. Он выразитель духа времени», — повторяла она. Поэтому проблема отношения философского и художественного, влияния философских идей и концепций на ее творчество всегда занимала исследователей. Ее романы («Черный принц», «Под сетью», «Бегство от волшебника», Прекрасное и благое», «Механика любви земной и небесной», «Отрубленная голова», «Против сухости»), лекции («Рейнолдс Стоун») и статьи («Экзистенциалисты и мистики») представляют нам портреты современников, окружающий нас мир, в котором нам осталась лишь «пустая и хрупкая идея человеческой личности».

Почему же, несмотря на яркие примеры весомого вклада женщин в философию, их имена изъяты из ее исторического канона? Едва ли можно объяснять это поведение мужчин лишь ветхой ученостью. Здесь, видимо, дело в интерпретации историй философии. Информация относительно мужчин и женщин-философов появляется в тех же самых источниках: ранние компендиумы и энциклопедии, средневековые архивные коллекции (особенно в Ватикане), ранние и современные профессиональные журналы включают равное количество публикаций мужчин и женщин-философов. Странно также, что неизвестны и женщины историки философии. В любом случае некоторое предубеждение со стороны мужчин по отношению к женщинам-философам, как и молчание относительно их вклада в философию в больших хронологических справочниках по философии и философских энциклопедиях, все еще сохраняется. Известно, что движимые предубеждением древние редко допускали девушек ко всякому образованию, в том числе и философскому; действующие из предубеждений средневековые богословы отвергали существование у женщин самой способности к религии или философии. Движимые предубеждениями Кембридж и Гарвард ждали до середины двадцатого столетия пока стали присваивать женщинам степени Ph.D. по философии. Даже Джонс и Кэлкинс в своих местных институтах степени по философии не получили. Предубеждение против философов-женщин исходило от историков, от ученых, которые знали о знаменитых женщинах-философах, но предубеждение и мужская история философии побеждало. Это предубеждение против женщин-философов, как бы оно ни выражалось, существует до сих пор. И тем не менее, оно медленно исчезает.

По крайней мере *две сотни женщин-философов* жили, умерли, и оставили философские работы в течение прошедших с начала истории философии двадцати пяти веков. Известно, что недостаточный доступ к обучению грамоте, несомненно, ограничил возможности женщин древности, Средневековья, эпохи Возрождения и Нового време-

¹ Мердок А. Сочинения: В 3 т. М., 1991.

ни как в обучении, так и в созидании философии. Предубеждение против женщин в философии, естественно, запугало многих женщин, которые могли бы развивать более смелые и самостоятельные идеи. Действительно, многие из древних и средневековых произведений женщин содержат формулы смирения или адресованы другим женщинам как правила жизни и деятельности. Однако, к какому бы историческому периоду мы не обращались, мы находим практикующих врачей или юристов женщин. Аналогично, когда мы обращаемся к какой-либо дисциплинарной области философии — будь это этика, метафизика, эпистемология, социальная и политическая философия или логика, — в тех же областях, в которых заняты мужчины, мы находим женщин. Важно отметить, что женщины все-таки были известны и достаточно уважаемы мужской частью философского семейства. Только три философа-женщины, Мурасаки, Юлия из Норвича¹ и Сабукко де Нантес работали в стороне от мужских коллег. Все остальные были активными участниками философских сообществ, в которых вместе с мужчинами обменивались идеями, оказывали взаимовлияние и изучали работы друг друга.

¹ Julian of Norwich. *Revelations of Divine Love*. Trans. C. Wolters. Harmondsworth: Penguin, 1966, 1985.